

В церкви нет хозяев, кроме Самого Бога

Было обидно до слез...

В церковь каждый из нас приходит с разными целями. Одни хотят мысленно выговориться, стоя перед иконами, вторые – попросить у Бога помощи для себя или близких людей, третьи заходят туда лишь несколько раз в жизни просто потому, что «надо». Но я убеждена, что в любом случае пребывание в храме должно быть связано с самыми светлыми эмоциями. Человек должен чувствовать себя там свободно и комфортно, даже если он чего-то не знает или не понимает.

Однако иногда грубая реакция, резкий ответ священников или прихожан бывают настолько неожиданными, что в душе может поселиться панический страх. И побороть его в себе потом не так-то просто.

Впервые с проявлением не самого теплого отношения в церкви я столкнулась лет семь назад. В праздник Великой Пасхи зашла в один из саратовских храмов и сразу же встала в очередь за свечками. Это была промозглая ранняя весна, я замерзла и автоматически спрятала руки в карманы куртки, чтобы немного согреться. Не успела я так простоять и пары минут, как ко мне подошла женщина в монашеском одеянии и сказала, а точнее, выкрикнула, что в святом месте православному человеку не положено держать руки в карманах. Сделано замечание было в довольно грубой форме, к ее критике охотно присоединились некоторые прихожане. От удивления я даже не смогла что-то ответить, а вместо этого стыдливо опустила голову. Было обидно до слез.

Тогда я списала это на недоразумение, но через несколько лет проявление совсем нехристианских чувств увидела уже в монастыре Серафима Саровского в Дивееве. Обстановка в маленькой свечной лавке, которую ежедневно осаждают сотни прихожан, была нервной. Одна из монахинь неверно расслышала просьбу покупателя, а когда он повторил ее, буквально кинула в него товаром, сопроводив это каким-то гневным высказыванием.

Наблюдая в дальнейшем за тем, как людей порой грубо одергивают в храмах по каким-то незначительным поводам (не так поставил свечку, не так ее зату-

шил, не туда встал, не то сказал и т.д.), я всякий раз поражалась бестактности тех, кто делал эти замечания. Казалось бы, у кого как не у церковных людей в душе должно быть довольно доброты, чтобы при желании просто подсказать человеку, как и что нужно делать, а не зло укорять его в безобидном незнании.

Теперь всякий раз я захожу в храм с чувством неприятной тревоги. Боюсь сделать что-то не так или, напротив, не сделать и получить упрек в ответ. Проглатывать грубость не хочется, а отвечать в пику считаю неправильным, потому что исключаю для себя всякую мысль о грубости в святом месте.

Я не являюсь человеком воцерковленным в полной мере этого слова. В храмах появляюсь лишь несколько раз в году по крупным праздникам. Поэтому я прекрасно понимаю, что знаю далеко не все о тонкостях церковной жизни. Тем не менее, вряд ли такое поведение в церкви может считаться допустимым. Это словно запрещенный прием, от которого невозможно защититься. У каждого из нас может быть плохое настроение, и такие срывы, в принципе, можно считать делом житейским. Но для меня самый главный вопрос: как вести себя в такой ситуации? Конечно, церковь – это не сфера услуг. Но если где-то я могу отстаивать свои права, попросив книгу жалоб и предложений, то получается, что в храме я абсолютно беззащитна перед хамством и негативом.

Елизавета Лаврова

Нельзя сказать, что грубости в Церкви совсем не су-

ществует. Если бы мы принялись отрицать этот порой встречающийся факт, то погрешили бы против истины. Мне и самому не нравится то, как иногда людей встречают в храме. Особенно тяжело бывает сталкиваться с таким отношением тому, кто недавно пришел в Церковь. Господь только-только дотронулся до его сердца, он почувствовал благодать, а тут такое... Ему очень больно и обидно, это настоящий ледяной душ.

В чем же причина такого поступка? Да, у человека может быть плохое настроение, и поэтому он может не сдержаться, но на самом деле плохое настроение в данном случае лишь следствие более глубокой проблемы.

Иногда происходит так, что люди, которые долгое время работают в Церкви, постепенно утрачивают чувство святости самого этого места. Они начинают относиться ко всему, что касается Церкви, как к обыденности. Чисто психологически это объяснимый процесс, но он грозит человеку духовной слепотой и утратой самого главного, что есть в Церкви, – чувства благоговейного трепета перед лицом Живого Бога.

Церковь – это дом Божий. Хозяев там нет, кроме Самого Бога. Да, я – настоятель церкви, но я не могу себя считать ее хозяином. Я понимаю, что просто приставлен к этому месту, и с меня потом за это строго спросят. То самое привыкание произойдет, если я вдруг почувствую себя кем-то более значимым, начну относиться к людям потребительски и ругать всех, кто что-то делает не так.

Святые отцы не случайно называли Церковь лечеб-

ницей души. И если люди пришли сюда, значит, они поняли, что действительно больны душой. Поэтому особых различий между прихожанами и теми, кто работает в храме на постоянной основе, делать не стоит. Они все находятся здесь с одной целью – излечиться духовно. И уж точно не стоит надеяться на то, что, просто переступив через порог церкви, а тем более прослужив в ней какое-то время, человек сразу же станет святым. Этого не происходит автоматически.

И не надо думать, что недоброе отношение – это нечто, свойственное лишь людям церковным. Оскорбления, грубость, обида могут приключиться с нами на любом месте и от любого человека, никто от этого не застрахован, на то мы и люди. И церковная ограда не является в этом смысле какой-то волшебной панацеей или оберегом. Ведь даже живя насыщенной церковной жизнью, все мы остаемся немощными в духовном плане. У всех степень болезни разная, и ради излечения души вполне можно потерпеть неудобства. Ведь когда мы приходим к доктору, то сам врач зачастую бывает раздраженным, и пациенты в очереди тоже неласковые попадают. Но мы сидим и ждем, пока помощь не придет.

Православие – это постоянная работа над собой. Если мы расслабляемся, начинаем жить только хорошими, приятными чувствами и эмоциями, это ведет к заблуждению, которое называется прелестью. Тот, кто забывает об этом, начинает обижаться или, напротив, грубить. Хотя совершенно очевидно, что, несмотря на все эти чисто человеческие немощи, которые свойственны, в том числе, и церковным людям, шансы

встретить в Церкви настоящее, подлинное участие и подлинное тепло гораздо выше, чем в обыденной жизни. И человек, который честен с другими и с самим собой, не может этого не замечать.

Ответ на вопрос, как поступать, если тебя обидели в храме, на самом деле может быть только один.

Как ни банально это звучит, человека нужно просто попытаться простить, хотя прощение, пожалуй, самое тяжелое, что есть в жизни. Но о книге жалоб почему-то помнят все, а о словах преподобного Серафима Саровского «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся» многие вообще не знают. А если и знают, то почему-то «свято» уверены, что относятся они к кому угодно, но только не к ним самим. В итоге вместо того чтобы постараться смириться, проявить любовь или хотя бы снисхождение, мы сразу же хотим отомстить своим обидчикам и вынимаем шашку.

И хотя поводы для жалоб могут возникать самые разные, заводить жалобные книги в храмах было бы неправильно и даже абсурдно. Никто не говорит, что грубость не надо замечать или что ее надо покрывать. Я сам борюсь с этим как могу, и прихожанам не стоит стесняться обращаться по такому щепетильному поводу к настоятелю или просто священнику, а в случае крайней необходимости и к руководству епархии. Обратиться всегда можно и лично, и через Интернет. Но как бы ни провинился перед тобой человек, как бы ни был он неправ, важно понимать другое, что речь в Церкви идет в первую очередь о спасении твоей собственной души, а не о призывании к ответу тех, кто тебя обидел.

*Священник Михаил Богатырев
настоятель храма во имя святого равноапостольного ве-
ликого князя Владимира г. Саратова
ИА Взгляд-инфо*

